

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2025. Том 29, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 141.21:316.776.33

ББК 97.6

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-76-85>

ДИСКУРСИВНЫЙ ПОРТРЕТ ВРАЧА-ДИАГНОСТА В АСПЕКТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ДИАЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «ДОКТОР ХАУС»)

Ольга Павловна Рябко, Игорь Александрович Кудряшов

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Цель статьи состоит в социолингвистическом анализе таких диалогических категорий, как «вежливость», «оскорбление», «грубость», на материале дискурса героя сериала «Доктор Хаус». Выявлена прагматическая нагрузка реплик Грегори Хауса, которая состоит в имплицировании дискурсивного портрета главного героя и обеспечении эмоционального воздействия на зрителя. Доказывается, что приоритетной стратегией героя является уничижительная критика адресата, которая способна разорвать контакт с младшим медперсоналом и пациентами, однако нацелена на стимулирование солидарности между собеседниками.

Ключевые слова: *телевизионно-драматический диалог, невежливость, ироническое подшучивание, фатический контакт, коммуникативная атака*

Для цитирования: *Рябко О. П., Кудряшов И. А.* Дискурсивный портрет врача-диагноста в аспекте социолингвистических характеристик диалога (на материале сериала «Доктор Хаус») // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 3. С. 76–85. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-76-85>

Original article

A DIAGNOSTIC DOCTOR'S DISCURSIVE PORTRAIT IN TERMS OF SOCIOLINGUISTIC DIALOGUE CHARACTERISTICS (BASED ON THE SERIES "HOUSE, M.D.")

Olga P. Ryabko, Igor A. Kudryashov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. Sociolinguistic analysis of such dialogical categories as politeness, insult, rudeness is given based on the material of the hero's discourse in the series "House, M.D." The article examines the load of Gregory House's remarks, which consists in implicating the main hero's discursive portrait and providing the emotional impact on the viewer. It is proved that the hero's priority strategy is derogatory criticism of the addressee, which is able to break contact with junior medical staff and patients; however, it is aimed at stimulating solidarity between the interlocutors. In the context of the drama project of the series "House, M.D.", the communicative banter strategy performs two

pragmatic functions: (1) constructs the Gregory House's image in his social relationships with colleagues and patients (a function of the protagonist's discursive characteristics); (2) acts as a pragmatic mechanism for maintaining the entertainment function of the series (based on linguistic resources). In his dialogue with junior medical staff and patients, Gregory House does not limit himself to sarcastic judgments; his discursive portrait's moral dimension is characterized by a more complex architecture: the diagnostic doctor is not a one-dimensional or schematic protagonist, a thoughtful dramatic structure allows for storylines in which he is able to change and develop. As for the demonstration of the language game, its assessment as something separate from the psychological characteristics of the protagonist can be considered as an indication of something related to the "aesthetic mood" (in terms of P. Bourdieu), uninterrupted provision of the effect of audience enjoyment of Gregory House's image in formal terms that do not require referential and narrative integrity. However, the protagonist's sarcastic discourse, no matter how witty, activates in the viewer's mind clearly unpleasant aspects of the relationship of individuals in modern society. In the hero's dialogical speech, sarcasm takes the form of fake banter.

Key words: *television dramatic dialogue, impoliteness, ironic banter, phatic contact, communicative attack*

For citation: Ryabko, O. P. and Kudryashov, I. A. (2025). A diagnostic doctor's discursive portrait in terms of sociolinguistic dialogue characteristics (based on the series "House, M.D."). *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 29, no. 3, pp. 76-85. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-76-85>

Введение

В формате лингвистического анализа телевизионно-драматического диалога исследователи фокусируются преимущественно на интерактивном социально-личностном взаимодействии между режиссером и массовой аудиторией [Бондаревская, 2021, с. 32; Ковтуненко, Постева, 2017, с. 21]. Диалогические взаимодействия, воспроизводимые на экране, трактуются исключительно с функционально-лингвистических теоретических позиций, что, как представляется, преуменьшает значение такого коммуникативного фактора при обмене репликами, как односторонняя амбивалентная инициатива собеседника в ходе выражения иллокутивного намерения. В данном исследовании приоритет отдается изучению именно этого фактора. На материале экстремально-медицинского телевизионного сериала «Доктор Хаус» (2004–2012, восемь сезонов) особое внимание уделяется стратегиям невежливости в диалогической речи главного героя, интерпретируемым с социолингвистической точки зрения. При этом диалогическая речь говорящего протагониста ассоциируется со снисходительной и обескураживающей критикой адресата, которая разрушает профессионально-личные отношения между персонажами в той же степени, в какой и поощряет их. Одновременная дезинтеграция и стимулирование этих отношений составляют амбивалентную основу и суть коммуникативной стратегии говорящего субъекта.

Исследователи отмечают, что моделирование конфликта между персонажами является конструктивным источником драматургической и развлекательной ценности телевизионных сериалов [Клещенко, 2016, с. 615; Озрокова, 2023, с. 347]. Активация конфликта между персонажами многосерийного телефильма заостряет зрительское внимание на интерактивном диалоге как форме социально-личностного взаимодействия. Актуальной предстает разработка лингвистической концепции межличностного конфликта в дискурсе телевизионного сериала в терминах изучения невежливости, которая реализуется как враждебность по отношению к адресату и, как правило, без опоры на стратегии аргументации. В этом контексте оскорбления носят эксплицитный антагонистический характер, представляют собой своего рода подтрунивание над собеседником. Истинным оказывается и обратный постулат: диало-

гические споры могут фокусироваться на отстаивании определенной точки зрения, проходить в эмоционально нейтральном регистре в духе интерактивного сотрудничества и, следовательно, без недружелюбных коннотаций.

В работах, посвященных феномену диалогической невежливости, детализуются теоретические и эмпирические аспекты, приоритетные для концепции П. Брауна и С. Левинсона, которая базируется на классификации различных типов вежливости, центральности идеи лица, означающего чувство идентичности и самоуважения [Brown, Levinson, 1987]. Исследователи выделяют: 1) отрицательное лицо (желание не быть навязчивым); 2) положительное лицо (стремление, чтобы субъекта ценили за то, кем он является в действительности). Данная модель объясняет невежливость исключительно за счет отсутствия вежливости. Возможно, это указывает на то, что основная направленность всех диалогических взаимодействий в идеале заключается в поддержке вежливости в смысле социальной гармонии.

Стратегии невежливости оказываются средством нанесения коммуникативно-дискурсивного удара по социальной репутации адресата. Разрабатывается и уточняется типология реализации этих стратегий в диалогическом общении:

- 1) явная невежливость, выражаемая недвусмысленным образом;
- 2) позитивная невежливость, стимулирующая адресата к проявлению положительных эмоций;
- 3) негативная невежливость, предопределяющая отрицательные эмоции адресата;
- 4) сарказм как проявление притворной вежливости;
- 5) сдерживание вежливости как предсказуемый коммуникативный шаг говорящего субъекта [Culprere, 1996, p. 356].

Стратегии позитивной невежливости включают в себя игнорирование, пренебрежительное отношение к лицам, не участвующим в диалоге, активацию нерелевантных идентификационных знаков. Стратегии негативной вежливости предполагают выражение снисхождения, презрения и высмеивания по отношению к социальному лицу адресата.

Исследователи приходят к выводу, что модель пяти стратегий не следует рассматривать как зеркальное отражение модели вежливости, предполагается, что в контексте реального диалогического взаимодействия эти стратегии задействуются говорящим лицом в комплексе. Определение невежливости охватывает как точку зрения адресата, так и мнение говорящего лица: невежливость возникает, когда говорящий намеренно нападает на социальное лицо собеседника, а адресат воспринимает это коммуникативное поведение как намеренную коммуникативно-дискурсивную атаку на свое социальное лицо [Culprere, 2005, p. 38]. Следует также учитывать обстоятельства, при которых оскорбление, нанесенное персонажем собеседнику в контексте телевизионного сериала, может трактоваться как проявление психологического ущемления по отношению к зрительской аудитории. Объективация таких обстоятельств имеет место, когда зрители отождествляют свое «я» с образом реагирующего персонажа, разделяют с ним экзистенциально-ценностные ориентиры.

Подтрунивание над собеседником можно определить как выражение притворной невежливости. Коммуникативная стратегия, нацеленная на невежливое убеждение адресата, реализуется в формате подтрунивания, если персуазивный компонент реплики явно нарушает принцип Г. Грайса о качестве, другими словами, эксплицитно не соответствует реальному положению дел: «Чтобы проявить солидарность с адресатом, скажите что-нибудь, что

(i) явно не соответствует действительности и (ii) очевидно невежливо по отношению к нему... и это приведет к такой интерпретации, что то, что говорит адресант, является невежливым по отношению к собеседнику и явно не соответствует объективности. Следовательно, то, что имеет в виду говорящий субъект, вежливо по отношению к адресату и истинно» [Leech, 1983, p. 144].

Принцип, согласно которому подшучивание можно трактовать как позитивно вежливое диалогическое явление, основан на логике, что собеседники, сформировавшие близкие и прочные коммуникативные отношения, позволяют проявлять повышенный риск в межличностных стратегиях [Руднева, 2018, с. 87]. Идя на такой риск, говорящий субъект показывает, что находится (или хотел бы находиться) в дружеских отношениях с адресатом. Намеки на близость, содержащиеся в реплике, – это проявление позитивной вежливости в диалоге.

Исследование и его результаты

В собранном нами материале обнаруживаются фрагменты диалогического иронического подшучивания, которые соответствуют требованию, что выражаемые убеждения базируются на явно ложных посылах. Это, в частности, согласуется со зрительскими представлениями о враче-диагносте Грегори Хаусе как о герое, у которого есть проблемы при установлении фатических контактов с персонажами. Несомненно, образы врачей в медицинских телесериалах (особенно те, которые используются в комических целях) часто проявляют диалогическую грубость до такой степени, что в этом можно проследить устоявшийся стереотип «неделикатный доктор».

Форма, цель и диапазон невежливого дискурсивного поведения в рассматриваемом сериале, похоже, выводят Грегори Хауса за пределы досягаемости доктора-грубияна. В случае с Хаусом неделикатность преподносится как часть преднамеренного самовыражения, проявление интереса современной культуры к ироничным и другим «неискренним» оборотам диалогической речи. В отношении формы, например, можно привести доводы в пользу ресурса интерактивной невежливости, который до сих пор не обсуждался в социолингвистической литературе, – мнимого подшучивания. Суть цели заключается в том, что Грегори Хаус получает удовольствие от оскорблений, которые он инициирует по отношению к многочисленным персонажам, не нуждается в том, чтобы они реагировали на эти отрицательные иллокуции как на шутку и розыгрыш.

Подтрунивание предполагает презентацию личностного «я» второго порядка. Межличностное значение очевидного смысла, имплицитное дискурсивной презентацией «я» первого порядка, нейтрализуется контекстом общения. Рационально вычисляется другое, противоположное межличностное значение: диалогические невежливые реплики, явно не соответствующие действительности, могут служить примером солидарности с адресатом. Подшучивание призывает собеседника не принимать невежливость за чистую монету, точно так же как сарказм имплицитно, что цель говорящего субъекта – необходимость быть вежливым. В «Докторе Хаусе» содержится огромное количество фрагментов, указывающих на возможность реализации иной стратегии – мнимого подшучивания. Эта стратегия воплощается в диалогической речи, которая, подобно истинному подшучиванию, может побуждать адресата не обращать внимания на невежливость, воспринимать ее как проявление солидарности или дружественности. В отличие от истинного подшучивания такая диалогическая речь основывается на убеждениях, не являющихся заведо-

мо ложными. У зрителя возникают сомнения относительно того, что говорящий субъект делает попытку установить прочный фатический контакт с объектами мнимого подшучивания.

В формате диалогического общения подтрунивание оказывается более релевантным процессом в сфере неформальных отношений близких людей, чем среди коллег. В институциональной среде профессионализм накладывает определенные нормативные ограничения на выражение близости/солидарности с собеседником, хотя коллеги, конечно, вступают в личностные отношения, независимо от того, запрещены они официально или разрешены [Кузьмина, 2019]. Другими словами, данные нормативные правила могут не соблюдаться, что, в свою очередь, выступает стандартной темой медицинских сериалов. Властные отношения на рабочем месте также препятствуют возможности подлинных дружеских отношений. Грегори Хаус не из тех героев, которые позволяют требованиям профессионализма стоять на пути всего того, что они намереваются совершить. Он определенно наслаждается официальной властью, которую имеет над Чейзом, Форманом и Кэмероном, а также влиянием, которое оказывает на своего босса, будучи лучшим (хотя и самым раздражающим) врачом больницы. Хаусу удается создавать и поддерживать шуточный тон диалогов с коллегами, но при этом зритель, фокусируясь на провокационном содержании реплик героя, не обнаруживает возможности апеллировать к оправданию дружественности между ним и его собеседником.

Грегори Хаус иногда пытается подразнить Формана, чернокожего врача, приписывая ему определенные характеристики на основе его расовой принадлежности. Предполагается, что Форман жил в плохом, кишасщем наркотиками районе, был знаком с употреблением запрещенных веществ в рекреационных целях и преступлениями, которые обычно ассоциируются с такими районами, как в следующих примерах из первого и второго сезонов.

Ср.: Грегори Хаус и младшие врачи обсуждают возможность того, что их пациент принял слишком большую дозу чего-то, что привело его в состояние наркотического опьянения: *HOUSE: Copy machine toner. Same punch as GHB. A little pricier, way more dangerous. On the other hand, it is legal. [To Foreman] I want you to go to his house and find his stash. Betcha know all the good hiding spots. FOREMAN: Actually, I never did drugs. [Leaves]* [Season 1, episode 8].

Кадди, Форман и Хаус совещаются относительно диагноза пациентки, им нужна детальная информация о ней, прежде чем они смогут добиться прогресса в ее лечении: *CUDDY: Fine. But nothing more until you find out who she is. FOREMAN: How are we supposed to – ? HOUSE: Hey! He knows more homeless people than any of us. Go check out the 'hood', dawg. (Foreman expresses exasperation nonverbally, but does not speak.)* [Season 1, episode 10].

Хаус и младшие врачи беседуют о симптомах пациента, приговоренного к смертной казни: *FOREMAN: The guy's probably a heroin addict, which explains the tachycardia, which caused the pulmonary edema. CHASE: How does an inmate on Death Row get his hands on heroin? FOREMAN: Are you serious? HOUSE: The man knows prisons. When we've got a yachting question, we'll come to you* [Season 2, episode 1].

Грегори Хаус дразнит Чейза из-за богатства его семьи и стереотипно связанных с этим видов досуга. Поскольку Форман когда-то, будучи несовершеннолетним, отбывал срок за кражу со взломом (биографический факт, фактически обеспечивший ему место в штате больницы как свидетельство его «уличной» смекалки, ценимой Хаусом), имидж, который использует Грегори

Хаус, не совсем неуместен. Следовательно, шутки не соответствуют определению подшучивания: невежливые суждения должны быть заведомо ложными.

Грубость и нетактичность Грегори Хауса отчасти объясняется его использованием стратегии мнимого подшучивания. Другой аспект дискурсивного поведения героя – это удовольствие, получаемое от того, что он пронизательнее персонажей, которых оскорбляет. Теоретически первоначальный вопрос заключается в том, следует ли классифицировать это как использование стратегии косвенной невежливости/сарказма или как нечто неопределенное между этими двумя категориями невежливости. Ср.: Грегори Хаус входит в смотровую комнату в клинике, видит пациента в костюме Санта-Клауса. Хаус демонстративно принимает, а затем начинает говорить первым: *HOUSE: Let me guess. Inflammatory bowel? SANTA CLAUS: Wow, yeah. Is it that bad?* [Season 1, episode 5].

Зрители осознают, что Грегори Хаус, являясь меланхоличным протагонистом, эмоционально выгорает на работе, развлекаясь тем, что оскорбляет разных персонажей. Образ Санта-Клауса имеет тематическое значение в эпизоде, представляющем мрачный взгляд на Рождество, перекликающемся с угрюмостью образа Хауса, показывающем героя вдали от напряженной обстановки его собственного отделения, в котором страдают пациенты от серьезного недомогания. Грегори Хаус косвенно выражает убеждение в том, что пациент – причина неприятного запаха в комнате. Исследователи утверждают, что действия субъекта, занимающегося антиобщественной деятельностью, по своей сути являются невежливыми, независимо от контекста, полагают, что такая невежливость скорее исключение, чем правило [Locher, Larina, 2019, p. 881]. Распространение неприятного запаха выглядит антисоциальным действием, хотя и не преднамеренным со стороны пациента, который стремится устранить проблему со здоровьем, обратившись в клинику. Хаус не боится обидеть Санта-Клауса: на самом деле он делает это так часто, что зрители воспринимают такие фрагменты как нечто доставляющее ему удовольствие (как легкую компенсацию за существенные «страдания» во время дежурства в клинике). Герой косвенно обращает внимание на запах: более явный смысл этого действия заключается в диагностике состояния здоровья пациента. В контексте общения герой проявляет сарказм, поскольку его диалогическая реплика откровенно вежливая, но грубая по сути. Если у героя и есть какие-то претензии на вежливость, то это связано с функцией обследования состояния здоровья в условиях, когда диагностика – одно из профессиональных требований, предъявляемых врачу.

Намерение доктора выразить мнение невежливым образом, безусловно, перевешивает любое другое значение для пациента. Санта-Клаус реагирует на то, что Хаус представил запах как особенно заметный, признает точность диагноза, установленного врачом. Хаус не слишком вежлив и в других отношениях. Он воздерживается от каких-либо приветствий, ставит диагноз, предварительно не иницируя разговор с пациентом о симптомах и истории болезни, что можно расценить как пренебрежение к позитивной перспективе развития диалогического общения. Хаус воспринимает и расценивает пациента в качестве безликого субъекта, не заслуживающего элементарной вежливости. При мгновенной постановке диагноза пациент квалифицируется как человек, чья индивидуальная устная информация не имеет никакой познавательной ценности. Хаус лишает пациента возможности инициировать диалогические реплики до тех пор, пока не будет поставлен точный диагноз.

Врач-диагност представляет пациента так, будто он распространяет неприятный запах в кабинете для консультаций. Переход к мгновенной диагностике носит скорее корректирующий, чем угрожающий характер, поскольку запах пациента квалифицируется как медицинский феномен, а не межличностный факт. Приведем расширенную версию фрагмента с восстановленной третьей реакцией врача: *HOUSE: (Sniff) Let me guess. Inflammatory bowel. SANTA CLAUS: Wow, yeah. Is it that bad? HOUSE: Yes. It's also written on your chart* [Season 1, episode 4].

Диаграмма, на которую ссылается Хаус, представляет собой выписку из истории болезни пациента, в которой зафиксированы предыдущие симптомы и диагнозы. Выясняется, что врач только притворялся, что он специалист по диагностике, но быстро признается в этом. Диаграмма является истинным источником его информации. Пациент не видел ее и не знает, что Хаус уже ее прочитал. Только в этих обстоятельствах может сработать временный обман. Врач-диагност пользуется возможностью поразвлечься за счет незнания пациента. Быстрое признание в содеянном речевом действии частично смягчает нерелевантный тон шутки. Хаус наслаждается моментом. Тактика негласной невежливости не ставит под угрозу медицинское лечение.

Наша первоначальная интерпретация: Хаус оскорбляет пациента за то, что тот является источником неприятного запаха. Герой реализует оскорбления, предлагая в качестве прямого указания диагноз пациента – воспалительное заболевание кишечника. Постановка диагноза вовсе не является грубостью в клиничко-медицинском контексте. Это именно то, что должен делать врач, а поэтому он вежлив. В этой интерпретации невежлив только момент постановки диагноза. Возможно, Хаус действительно намеревается оскорбить пациента, но также намерен корректно поставить диагноз. В клиничко-медицинском контексте заинтересованность врача в истинности и точности диагноза – более конструктивный фактор, чем проявление вежливости.

Оскорбительное значение «неприятный запах», несмотря на то что оно безоговорочно воспринимается пациентом, в подтексте общения не выступает невежливым, выявляет здесь иной теоретический статус. Подразумевается, что адресат распознает подтекст как подразумеваемый говорящим субъектом. Санта-Клаус принимает оскорбление, не выражая агрессивной реакции, осознавая, что в основе иллокуции стимулирующей реплики врача лежит очевидная истина о неприятном запахе и объяснение этому. Иными реагирующими альтернативами были бы отказ от ответа, контрнаступление или оборонительный контратакующий ход. Отсутствие ответа может выражаться в молчании, означать отказ признать содержание стимулирующей коммуникативной атаки. Однако пациент почтительно реагирует на прямой смысл замечания врача. Ответ такого рода позволяет оставить значение «неприятный запах» незамеченным, каковы бы ни были исходные намерения Хауса. Представляется, что из-за того, что пациент не ориентируется на значение «неприятный запах», сознательно отказывается поддаться на возможную оскорбительную наживку суждения врача, косвенное значение этого фактора, возможно, преобразуется из имплицативного в нечто более похожее на пресуппозицию текущего диалогического общения.

Предварительное знакомство с одним персонажем (Хаусом) и отсутствие фоновых знаний о другом персонаже (пациенте) приводят зрителя к интерпретациям, которые наиболее соответствуют тому, что он уже эксплицировал из данной ситуации. Анализируемый фрагмент содержится в четвертом эпизоде первого сезона сериала, т. е. зритель уже накопил достаточный

объем информации о профессиональной деятельности Хауса, а поэтому не верит, что протагонист способен на беспричинные действия, угрожающие здоровью пациентов. Каким бы ни был теоретический статус значения неприятного запаха, Хаус успешно привнес его в диалог с пациентом. При этом соблюдается правило истинности, а вежливость – нет. Для Хауса истинность наряду со скоростью и точностью постановки диагноза является более приоритетной профессиональной стратегией, чем вежливость в общении с пациентом. Зритель получает удовольствие от того, как Хаус устанавливает причину неприятного запаха, обязывает пациента сделать то же самое. В этой же сцене Хаус рекомендует пациенту выкуривать по две сигареты в день, чтобы облегчить его состояние. Табак в воображаемом универсуме сериала (как и в объективном мире зрителя) рассматривается как причина болезней. Таким образом, врач-диагност дополняет общение с пациентом оскорблением, нанесенным профессиональному статусу учреждения (коллеги позже призовут его к ответу за это). В игру вступает коммуникативная атака на социальное лицо зрительской аудитории, для которой курение – это табу.

Заключение

В контексте драматургического проекта сериала «Доктор Хаус» коммуникативная стратегия подтрунивания выполняет две прагматические функции:

1) конструирует образ Грегори Хауса в его социальных взаимоотношениях с коллегами и пациентами (функция дискурсивной характеристики протагониста);

2) выступает прагматическим механизмом поддержания развлекательной функции сериала (с опорой на языковые ресурсы).

В диалоге с младшим медперсоналом и пациентами Грегори Хаус не ограничивается саркастическими суждениями, моральное измерение его дискурсивного портрета характеризуется более сложной архитектурикой: врач-диагност не является одномерным или схематичным протагонистом, продуманная драматическая структура допускает сюжетные линии, в которых он способен меняться и развиваться. Что касается демонстрации языковой игры, то ее оценка может рассматриваться как указание на что-то, связанное с «эстетическим настроем» [Бурдьё, 2007, с. 89], бесперебойное обеспечение эффекта зрительского наслаждения образом Грегори Хауса в формальных терминах, не требующих референтности и цельности повествования. Однако язвительный дискурс протагониста, каким бы остроумным он ни был, активизирует в зрительском сознании явно нелицеприятные аспекты взаимоотношений индивидов в современном социуме. В диалогической речи героя сарказм принимает форму поддельного подшучивания.

Социолингвистическая теория невежливости упускает из виду диалогическую роль оскорблений, которые могут восприниматься как нетактичность по отношению не только к отдельному протагонисту, но и к зрительской аудитории. В ходе совместного просмотра сериалов зрители могут реагировать не как автономные лица, а как целостный сегмент социального коллектива, демонстрировать реакцию на социально острую проблематику, когда становятся свидетелями диалогов, которые формируются на глубинных смыслах невежливых суждений, но при этом по-разному воспринимают импликации оскорбления.

Список источников

Бондаревская А. В. Коммуникативная ситуация проявления интереса: прототипический подход : дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2021. 176 с.

Бурдьё П. Социология социального пространства. М.: Ин-т эксперим. социологии, 2007. 288 с.

Клещенко Е. М. Тактики диагностирующей стратегии (на материале английского сериала «Доктор Хаус» и русского сериала «Доктор Тырса») // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26. С. 614–617.

Ковтуненко И. В., Постевая Е. В. Прагматические аспекты исследования невежливого и юмористического текста. Ростов н/Д: АкадемЛит, 2017. 82 с.

Кузьмина Т. Н. Коммуникативная категория категоричности: протопитический и стратегический аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2019. 164 с.

Озрокова И. А. Сериалы как способ познания современной испанской культуры (на основе сериалов «La Casa de Papel» и «Elite») // Бюл. гуманитар. исследований в междисципл. науч. пространстве. 2023. Т. 23, № 1 (3). С. 347–348.

Руднева Е. А. Стратегии лингвистической вежливости в спонтанном речевом взаимодействии : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2018. 208 с.

Brown P., Levinson S. Politeness: some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 358 p.

Culpeper J. Impoliteness and entertainment in the television quiz show: the weakest link // J. of Politeness Research. 2005. Vol. 1, № 1. P. 35–72.

Culpeper J. Towards anatomy of impoliteness // J. of Pragmatics. 1996. Vol. 25, № 3. P. 349–367.

Leech G. N. Principles of pragmatics. London: Longman, 1983. 250 p.

Locher M. A., Larina T. V. Introduction to Politeness and Impoliteness Research in Global Contexts // Russian J. of Linguistics. 2019. Vol. 23, № 4. P. 873–903.

References

Bondarevskaya, A. V. (2021). *The communicative situation of interest: a prototypical approach*. PhD thesis. Irkutsk, 176 p. (In Russian).

Bourdieu, P. (2007). *The sociology of social space*. Moscow, Institute of Experimental Sociology, 288 p. (In Russian).

Brown, P. and Levinson, S. (1987). *Politeness: some universals in language usage*. Cambridge, Cambridge University Press, 358 p.

Culpeper, J. (1996). Towards anatomy of impoliteness. *Journal of Pragmatics*, vol. 25, no. 3, pp. 349-367.

Culpeper, J. (2005). Impoliteness and entertainment in the television quiz show: the weakest link. *Journal of Politeness Research*, vol. 1, no. 1, pp. 35-72.

Kleshchenko, E. M. (2016). Tactics of diagnostic strategy (based on the material of the English TV series “House, M.D.” and the Russian TV series “Dr. Tyrsa”). *Cognitive Language Research*, no. 26, pp. 614-617. (In Russian).

Kovtunen, I. V. and Postevaya, E. V. (2017). *Pragmatic aspects of the study of impolite and humorous text*. Rostov-on-Don, AcademLit, 82 p. (In Russian).

Kuzmina, T. N. (2019). *The communicative category of categoricity: protopathic and strategic aspects*. PhD thesis. Irkutsk, 164 p. (In Russian).

Ozrokov, I. A. (2023). TV series as a way of learning about modern Spanish culture (based on the TV series “La Casa de Papel” and “Elite”). *Bulletin of Humanitarian Research in the Interdisciplinary Scientific Space*, vol. 23, no. 1, pp. 347-348. (In Russian).

Rudneva, E. A. (2018). *Strategies of linguistic politeness in spontaneous speech interaction*. PhD thesis. St. Petersburg, 208 p. (In Russian).

Leech, G. N. (1983). *Principles of pragmatics*. London, Longman, 250 p.

Locher, M. A. and Larina, T. V. (2019). Introduction to politeness and impoliteness research in global contexts. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 23, no. 4, pp. 873-903.

Сведения об авторах

Рябко Ольга Павловна – докт. филол. наук, профессор, профессор кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, opriabko@sfedu.ru

Кудряшов Игорь Александрович – докт. филол. наук, профессор, профессор кафедры теории языка и русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, iakudryashov@sfedu.ru

Information about the Authors

Olga P. Ryabko – Ph.D. in Philology, professor, professor of the Department of the English Language for Humanitarian Faculties, Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication, opriabko@sfedu.ru

Igor A. Kudryashov – Ph.D. in Philology, professor, professor of the Department of the Language Theory and the Russian Language, Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication, iakudryashov@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 07.03.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 07.03.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 20.06.2025.